

§ 5 ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Жолобова Г.А.

МЕХАНИЗМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТОРГОВЛИ СПИРТНЫМИ НАПИТКАМИ В УСЛОВИЯХ КАЗЕННОЙ ВИННОЙ МОНОПОЛИИ: К ВОПРОСУ ОБ ЭФФЕКТИВНОСТИ АЛКОГОЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

Аннотация: В последнее десятилетие активизировалось обсуждение проектов государственной политики в сфере производства и оборота спиртных напитков и формирования здорового образа жизни россиян, активно идет процесс оптимизации законодательства, регулирующего эту сферу общественных отношений. Понимание исторической сути отечественного механизма правового регулирования торговли алкогольными напитками конца XIX – начала XX вв., а также в целом, опыта алкогольной политики, важно для создания современной концепции государственного регулирования оборота алкоголя в России. Поскольку производство и продажа алкоголя во 2-й половине XIX – начале XX веков составляли важную статью государственных доходов, правительство было заинтересовано в увеличении питейного сбора и проявляло свою озабоченность проблемами нелегального производства и торговли, влекущими за собой недополучение государством значительной прибыли. Именно это, по общему признанию, вызывало необходимость тщательной регламентации питейной торговли. С другой стороны, ее регулирование обуславливалось и соображениями нравственно-охранительного и медицинского характера, ведь развитие винокурения и питейной торговли всегда было тесно связано с проблемой алкоголизации населения. Автором на основе анализа законодательных актов Российской Империи конца XIX – начала XX веков, а также изучения материалов Министерства Финансов, представлена отечественная ретроспектива механизма правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии; показаны шаги к решению стоящих в этой сфере государственных задач, проанализированы их результаты.

Ключевые слова: закон, Российская Империя, государство, монополия, спиртные напитки, алкоголь, торговля, надзор, вино, пиво, акциз, водка, спирт.

Не смотря на то, что акцизная система в период Великих буржуазных реформ 2-й пол. XIX в. вводилась продуманно: как способ увеличения доходов казны и одновременной борьбы с «кабаком, в котором гибли благосостояние, здоровье

и духовные силы народа», созданный механизм правового регулирования торговли спиртными напитками не привел к достижению поставленных в борьбе с народным пьянством целей. В последующий период правления Александра III (1881 – 1893 гг.)

все более ограничивалась свобода торговли спиртными напитками, а контроль со стороны государства все более усиливался, но надзор при этом по-прежнему не был достаточным. Поэтому все большую популярность приобретала позиция чиновников, согласно которой наибольшая степень ограничения представлялась наилучшей системой регулирования. Вскоре власти признали, что опыт введения акцизной системы оказался не удачным и нужно искать иной выход. Его нашли в приспособлении старого принципа казенной регалии к новым условиям. По этому поводу в 1896 г. Н. Жеденов замечал: «Как казенная, так и частная виноторговля одинаково уже испытаны государством и обе доказали достаточно дурных сторон. Правительству остается лишь выбирать из двух зол меньшее. Окончательно убедившись в страшном вреде для народа частной виноторговли, правительство решило испытать еще раз пользу казенной продажи вина, так как пришло к убеждению, что всякие законы сами по себе хороши, но только порядок исполнения их портит дело, и что, применив казенную продажу вина при иной обстановке, чем была она ранее, получатся, быть может, иные результаты».¹

Очевидно, что для перехода от акцизной системы к казенной винной монополии, сопряженного с существенными законодательными изменениями, значительным психологическим напряжением относительно широкой общественной прослойки, терявшей свои прежние барыши от питейной торговли, серьезными организационными мероприятиями и большими финансовыми вложениями на начальном этапе, нужны были весомые причины.

¹ Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. Их экономическое и нравственное значение. СПб. Издание книжного магазина Н. ФЕНУ и К°. 1896. С. 3–4.

Вопрос о главных причинах отмены свободы торговли спиртными напитками в условиях акцизной системы и приоритете целей и задач винной монополии всегда вызывал повышенный общественный интерес, став дискуссионным уже на этапе ее введения и реализации.

Одним ученым, государственным и общественным деятелям представлялось очевидным, что новая система была введена, в первую очередь, по фискальным соображениям (введение монополии представлялось соблазнительным как средство извлечения дополнительного дохода, не затрагивавшее карманов потребителей, путем присвоения прибылей частных торговцев водкой).² Как писал П. Х. Шванебах, «монополия ни что иное, как фискальный снаряд для извлечения государственного дохода; а можно ли построить такой снаряд, не ставя на *первый* план заботу об успешности коренных, т. е. фискальных его функций? <...> Монополия представляется скорей логическим последствием и завершением акцизного обложения, доведенного до очень высоких размеров».³

Другие представители чиновничества и общественности, вслед за официальными заявлениями Министра Финансов С. Ю. Витте, на первый план выдвигали заботу о народной трезвости. Так Н. Гумилевский был убежден, что «При реформе питейного дела правительство вовсе не имело в виду увеличения дохода казны. // Если бы Министерство Финансов забо-

² О доминирующем значении фискальных соображений при введении казенной продажи питей в своих выступлениях и публикациях на рубеже XIX – XX вв. говорили проф. И. И. Янжул, Л. Бух, Д. Н. Бородин, М. Г. Котельников, В. Норов, М. М. Ковалевский, П. Х. Шванебах и др.

³ Шванебах П. Х. Наше податное дело. СПб. Типография М. М. Стасюлевича. 1903. С. 51.

тилось об этом, достаточно было бы увеличения акциза, так как предпринимать с целью увеличения дохода такую сложную операцию при огромных затратах капитала на устройство заводов, складов и т. д. было бы довольно рискованно...».⁴ С. Красножен писал: «Казенная винная монополия имеет целью именно введение умеренного потребления вина и уменьшение злоупотреблений алкоголем в стране. Характерными чертами этой реформы являются: стремление к повышению качества продукта, приучение населения к более умеренному потреблению вина у себя на дому, ограждение продажи вина от корчемства путем достижения безвыгодности этого промысла, с какою целью устанавливается однообразная цена при продаже оптовой и розничной, большими и малыми дозами; требование более высоких нравственных качеств от продавцов вина и, наконец, стремление, увеличив питейный доход государственной казны, достигнуть в то же время более равномерного в стране винокурения.»⁵ Им вторили доктор М. Н. Смолич⁶ и ряд других общественных деятелей и чиновников.⁷ Такая убежденность сформиро-

валась во многом под влиянием Циркуляра Министра Финансов чинам акцизного ведомства от 22 декабря 1894 г. № 2438 «Относительно задач установления казенной продажи питей и мер к обеспечению успеха сей реформы».⁸ В циркуляре ясно проводилась идея, что реформа должна преследовать, прежде всего, народное отрезвление, а затем уже интересы фиска. И хотя Министр Финансов выражал убежденность, что «предпринимаемая реформа не заключает в себе существенных условий для ослабления питейного дохода», при этом он без всяких колебаний заявлял, что готов примириться с его уменьшением, лишь бы достигнута была коренная цель реформы – уменьшение пьянства. «Поэтому, если бы предпринятая реформа дала понижение питейного дохода при наличности признаков, указывающих одновременное улучшение благосостояния в населении, то такой результат реформы должен считаться полным успехом ее и будет поставлен в заслугу чинам акцизного ведомства при оценке их деятельности по осуществлению реформы».⁹

Эта же линия последовательно проводилась и в циркулярах МВД. Так в циркулярном письме Министерства Внутренних

⁴ Гумилевский Н. Сущность и цели питейной реформы в России. СПб. Типография М. Стасюлевича. 1897. С. 17.

⁵ Красножен С. Борьба с пьянством и казенная винная монополия в России. Юрьев. Типография Шнакенбурга. 1901. С. 15.

⁶ Смолич М. Н. Вред и польза вина и питейная реформа. СПб. 1902. С. 64.

⁷ Чиновник Министерства Финансов И. Р. Минцлов, например, в своем докладе, прочитанном 2 декабря 1898 г. в заседании Комиссии по вопросу об алкоголизме, доказывал, что монополия продажи питей выдвинута главным образом как средство борьбы с алкоголизмом. Начальник статистического отделения Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей Н. О. Осипов в своей книге, являющейся апологетикой винной монополии, государственные приоритеты обозначил так же: «... Убеждение это нашло себе решительного сторонника в лице Государя Императора Александра III, который в

1893 г. повелел Министру Финансов составить предположения о таком преобразовании системы взимания питейного дохода, которое главнейшею своею целью имело бы уничтожение или, по крайней мере, сокращение пьянства». Далее в работе основные принципы питейной реформы 1894 г. чиновник связывал исключительно с организацией борьбы с пьянством. Минцлов И. Р. Возражения И. Р. Минцлова на доклад Д. Н. Бородина о винной монополии. СПб. Типография П. П. Сойкина. 1899. – 21 с; Осипов Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб. Типография П. П. Сойкина. 1899. С. 9, 13–14.

⁸ Сборник Циркулярных распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. Ч. I. СПб. 1903. С. 1–9.

⁹ Там же. С. 5, 7–8.

Дел, составленном за подписью Горемыкина под грифом «Секретно» 28 января 1897 г. № 291/319 и направленном на имя губернаторов, включая Оренбургского, сообщалось: «При введении с 1895 г. казенной продажи питей в некоторых губерниях имелось главным образом, в виду оградить народное благосостояние от того растлевающего влияния, которое оказывали на него укоренившиеся с давнего времени условия частной питейной торговли и с этою целью, одновременно с сосредоточением в руках Правительства установлений как приготовления, так и продажи вина, учреждены Попечительства о народной трезвости, для содействия Правительству в отношении наблюдения за правильностью производства питейной торговли и распространения среди населения здравых понятий о вреде злоупотребления крепкими напитками...».¹⁰ Осознавая при этом, что «искоренение пьянства, иногда даже в наиболее грубой его форме, не может быть достигнуто в столь короткий срок и, по необходимости, потребуются не мало времени и труда для того, чтобы устранить те проявления неумеренного и неправильного потребления питей, которые с такою резкостью замечаются в особенности у нас, в явный ущерб экономическому благосостоянию народа, по своему трудолюбию и неприхотливости, имеющему все данные для того, чтобы пользоваться значительно большим уровнем благосостояния...», на обязанность властей возлагалось принятие мер «к тому, чтобы внушить населению недопустимость злоупотребления крепкими напитками, с точки зрения общественного порядка и благочи-

ния и ограничить те внешние проявления неумеренного употребления названных напитков, которые выражаются в безнаказанном появлении пьяных людей на улицах и даже в общественных местах. Устранение проявлений этого рода, не вызывая необходимости в изменении и дополнении действующего закона, может быть вполне достигнута лишь более широким и строгим применением со стороны полиции тех мер, которые предоставлены в этом отношении в ее распоряжение...».¹¹

Консерваторы находили в винной монополии наилучший способ защиты и поощрения сельскохозяйственного винокурения, а значит, охраны поместного землевладения и помощи сельским хозяевам-винокурам.

И, наконец, определенная часть государственных и общественных деятелей, стараясь «смотреть в корень», во главу угла ставила социально-политические мотивы, связанные с усилением государственной власти и централизацией экономического могущества в руках правительства.

Последняя точка зрения, например, была свойственна А. В. Пешехонову, который в 1906 г. в брошюре «Экономическая политика самодержавия» обосновал основную идею этой политики, заключающуюся по его мнению в централизации экономической власти. Он обратил внимание на то, что «сосредоточение народных ресурсов происходило не только путем усиления налогового обложения, но и посредством развития государственного хозяйства. Расширение последнего составляет, действительно, одну из самых характерных особенностей интересующей нас финансовой системы. <...> Среди регалий первое и даже исключительное место по

¹⁰ Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Ф. 11 (Оренбургское губернское правление). Оп. 2. Д. 3358. Л. 43.

¹¹ Там же. Л. 43 об. – 44.

размерам доставляемого дохода занимает винная монополия».¹² Ее введением имелось в виду, с одной стороны, усилить экономическую власть самодержавия, а с другой – поднять упавшие при акцизе доходы казны от обложения спиртных напитков. Успех же в достижении официально провозглашенных целей монополии этот общественный деятель считал сомнительным, а меры, касавшиеся «нравственной и гигиенической» стороны реформы – изначально противоречивыми.

Увеличение власти государства и расширение сферы его хозяйственной деятельности признавалось тогда, по воззрениям власть имущих консерваторов, желательным и неизбежным. Все больший отклик в обществе находили взгляды известного в свое время откупщика, крупнейшего предпринимателя и мецената В. А. Кокорева, некогда получившего в среде русских купцов титул «Откупщицкого царя». В своем докладе о питейном деле, сделанном еще в ноябре 1883 г. в Петербургском собрании сельских хозяев, он настаивал, что государство должно, отменив акцизную систему, увеличивать свою хозяйственную власть, акцентируя внимание слушателей на том, что: «Мы переживаем то время, когда в целом свете идет борьба двух течений, социализма и власти. Борьбу эту приведет к желаемому спокойствию то государство, которое пустит в ход государственный социализм, опирающийся на сильную державную власть...».¹³ Консерваторы, включая М. Н. Каткова, Н. Я. Данилевского, Д. Воейкова, А. Н. Гурьева и др. полагали, что, как

ни плохо бывает казенное управление, но оно все-таки оказывается лучше всякого частного. «Такая атмосфера, – заключал проф. М. И. Фридман, – конечно, создавала влечение к монополиям, как средству усиления государственных доходов, взамен установления косвенных налогов. <...> При казенной торговле вином, по мнению правительства и той части общества, которая поддерживала его в этом отношении, должны были, во-первых, возрасти доходы казны; должны были, во-вторых, сократиться пьянство, благодаря переходу к равномерному потреблению, и уменьшится вред от потребления водки вследствие ее очистки; должно было, в третьих, расцвести сельскохозяйственное винокурение».¹⁴

Профессор И. Х. Озеров в начале XX в. задачи казенной винной монополии видел в следующем: 1) уничтожение «некоторых невыгодных сторон» частной питейной торговли через устранение частного интереса и передачу торговли спиртными напитками в руки незаинтересованных лиц; 2) противодействие контрабандному ввозу спирта из-за границы и тайной выкурке его внутри России; 3) радикальный способ борьбы со стачками виноторговцев; 4) получение Министерством Финансов «легко эксплуатируемого» источника пополнения казны, при котором путем повышения цен на продаваемый спирт на несколько копеек, можно будет получить довольно крупные суммы; 5) передача в руки Министра Финансов и Министра Земледелия средств регулирования производства должно было дать государству возможность оказывать влияние в желаемом направлении на ход развития винокуренной промышленности: «стоит только для этого разрешать заводы одного типа и не разрешать другого,

¹² Пешехонов А. В. Экономическая политика самодержавия. (Централизация экономической власти). СПб. Издание редакции журнала «РУССКОЕ БОГАТСТВО». 1906. С. 21.

¹³ Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 126.

¹⁴ Там же. С. 173–174, 176.

не позволять поднимать размера выкурки выше известного предела и т. д.»¹⁵ Казенная винная монополия, обеспечивавшая сбыт винокурням сельскохозяйственного типа, носила покровительственный характер, со временем все более усиливавшийся.

Проект положения о винной монополии, как известно, был составлен еще в 1887 г., когда пост Министра Финансов занимал И. А. Вышнеградский, но взять на себя ответственность и провести его в жизнь решился только С. Ю. Витте. Учреждение казенной винной монополии было принципиально одобрено Императором Александром III, и 19 февраля 1893 г. последовало Высочайшее повеление о внесении на рассмотрение Государственного Совета представления Министра Финансов об установлении в некоторых местностях России казенной продажи питей. Хотя казна, как было указано во всеподданнейшем докладе Государю Императору, и извлекала от акциза доход, вдвое превышающий поступления первых лет существования акцизной системы, но, по сравнению с суммами, затрачиваемыми на вино населением, С. Ю. Витте считал его недостаточным. В объяснительной записке к проекту, внесенному в Государственный Совет в марте 1893 г., указывалось, что «финансовые результаты реформы будут более соответствовать затратам населения на вино и, сверх того, введение этой системы устранит вредные стороны вольной продажи питей, способствуя в то же время упорядочению потребления вина населением».¹⁶

Введение казенной продажи питей предполагалось начать «в виде опыта» с губерний заволжского района: Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской, «потому что край этот в достаточной мере обособлен от других областей государства и, кроме того, на значительном пространстве его проявилось с наибольшею силою влияние монополии частных виноторговцев со всеми ее вредными для населения последствиями».¹⁷

Однако среди членов Государственного Совета проект встретил сильную оппозицию. Главными доводами против реформы были неуверенность в ее финансовых результатах, опасения в невозможности подбора большого количества достойных служащих по казенной продаже питей и сомнения в благотворном влиянии реформы на народную нравственность. Вторая часть Государственного Совета, предполагая опытный характер проекта и надеясь, что только в случае удаи опыта реформа будет распространена и на другие местности Империи, все же поддержала проект в его основе. В результате чего Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 8 июня 1893 г. было постановлено ассигновать на подготовительные работы в указанных 4-х губерниях соответствующие средства для последующего введения в них с 1895 г. «в виде опыта» казенной продажи питей.¹⁸ Сам же законопроект был возвращен Министру Финансов на доработку, а уже через год были приняты Положение о казенной продаже питей от 6 июня 1894 г.¹⁹

¹⁵ Озеров И. Х. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. Вып. II. М: Д. С. Горшков. 1904. С. 313–314.

¹⁶ Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. Типография В. О. Киришаума. С. 114.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении в некоторых местностях России казенной продажи питей». Июня 8 1893 г. // ПСЗ – III. Т. XIII. № 9740. СПб. 1897. С. 411.

¹⁹ Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей. Мнение Государственного Совета

и Устав попечительства о народной трезвости от 20 декабря того же года.²⁰ Принятое законодательство вступало в силу в Пермской, Уфимской, Оренбургской и Самарской губерниях с 1 января 1895 г.

Уже через месяц после принятия Положения о казенной продаже питей, 11 июля 1894 г., не ожидая не только результатов опыта, но даже введения государственной монополии в первых четырех «экспериментальных» губерниях, Александр III утвердил решение приступить к подготовительным работам по распространению реформы на 15 российских губерний с еврейским населением и губернии Царства Польского. Во всеподданнейшем докладе Министра Финансов, вызвавшем соответствующее Высочайшее повеление, отмечалось, что «казенная питейная монополия даст возможность совершенно изъять торговлю питеями из рук евреев и, таким образом, послужит решительным шагом на пути к освобождению местного христианского населения из под еврейской зависимости, и, чем скорее будет устроена казенная продажа питей, тем больше выиграет население, а потому представляется крайне желательным без замедления приступить к введению реформы в губерниях, входящих в черту еврейской оседлости».²¹ Император Александр III напротив этих слов собственноручно начертал: «Совершенно разделяю это», а 29 июля 1894 г. повел ассигновать соответствующие средства на ее подготов-

ку в этом регионе. Мнение Государственного Совета, Высочайше утвержденное 2 мая 1895 г., только оформило предпрешенное заранее Высочайшим повелением введение в течение 1896 – 1898 гг. монополии в 25 губерниях черты еврейской оседлости, а также в Смоленской губернии, которая снабжалась спиртом преимущественно из Минской и Могилевской губерний.²² Т. о. введением казенной продажи в южных и западных губерниях правительство стремилось устранить евреев от торговли спиртными напитками, которая в этом регионе находилась почти исключительно в их руках, лишив их таким образом «одного из самых удобных способов эксплуатации сельского населения».²³

Уже 9 июня 1895 г., т. е. всего через полгода после вступления в силу «эксперимента» в первых четырех губерниях, было повелено внести в Государственный Совет представление о введении «в возможной скорости» казенной питейной монополии в Петербургской губернии. А вскоре Министром Финансов было предложено распространить ее и на соседние Псковскую, Новгородскую и Олонецкую губернии. Ходатайство съезда винокуренных заводчиков Харьковской губернии о введении в ней казенной продажи питей также было

Высочайше утвержденное 6 Июня 1894 года. // ПСЗ – III. Т. XIV. № 10766. СПб. 1898. С. 404–410.

²⁰ Высочайше утвержденный Устав Попечительств о народной трезвости. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 20 Декабря 1894 года. // ПСЗ – III. Т. XIV. № 11152. СПб. 1898. С. 682–685.

²¹ Обзор деятельности Министерства Финансов в царствование Императора Александра III (1881–1894 г.). СПб. 1902. С. 438.

²² Закон постановил «Установить казенную продажу питей: в губерниях Бессарабской, Волынской, Екатеринославской, Киевской, Подольской, Полтавской, Таврической, Херсонской и Черниговской – с 1 Июля 1896 года, в губерниях Виленской, Витебской, Гродненской, Ковенской, Минской, Могилевской и Смоленской – с 1 Июля 1897 года и в губерниях Царства Польского – с 1 Января 1898 года». Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении казенной продажи питей в некоторых местностях империи». Мая 2 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). Т. XV. № 11620. СПб. 1899. С. 271.

²³ Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 509.

передано на законодательное рассмотрение.²⁴ Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 19 февраля 1896 г. было объявлено о введении с 1 января 1898 г. казенной продажи питей в этих пяти губерниях.²⁵

Законом от 5 мая 1897 г. было постановлено о распространении монополии на всю Россию и утверждены сроки ее постепенного осуществления в период до 1 июля 1902 г.²⁶ С 1 июля 1902 г. казенная продажа питей была введена в губерниях Томской и Тобольской и областях Акмолинской, Семипалатинской, Терской и Кубанской и равнинной части Дагестанской области,²⁷ а с 1 июля 1904 г. – в Енисейской

и Иркутской губерниях, а также в Забайкальской и Якутской областях.²⁸ Законом от 22 декабря 1903 г. казенная продажа питей с 1 июля 1904 г. была введена в тех местностях западной Сибири, где она ранее не была осуществлена: в Березовском, Сургутском и Нарымском уездах.²⁹

В результате, казенная продажа питей, введенная в 1895 г. в виде опыта в четырех восточных губерниях, в течение 10 лет была распространена на всю Европейскую Россию и Западную Сибирь, а также на часть Восточной Сибири. Т. е. «эксперимент» относительно быстро вступил в действие на всей территории Империи, за исключением Закавказья, Средне-Азиатских владений, Амурской, Приморской, Камчатской и Сахалинской областей.

Анализируя процесс введения казенной продажи питей на территории Российской Империи, М. И. Фридман пришел к достаточно противоречивому заключению по вопросу постепенности проведения ре-

²⁴ Там же. С. 510.

²⁵ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О применении Положения о казенной продаже питей в южных и западных губерниях, а также о введении означенной продажи в губерниях С.-Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской». Февраля 19 1896 г. // ПСЗ – III. Т. XVI. № 12545. СПб. 1899. С. 121–124.

²⁶ Закон постановил: «Установить казенную продажу питей в губерниях: Курляндской, Лифляндской, Эстляндской, Воронежской, Курской, Ставропольской, Черноморской и области войска Донского – с 1 Июля 1900 года; в губерниях: Архангельской, Вологодской, Вятской, Казанской, Пензенской, Симбирской, Саратовской и Астраханской и в областях Уральской и Тургайской – с 1 Июля 1901 года, и в губерниях: Владимирской, Калужской, Костромской, Московской, Нижегородской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Тульской и Ярославской – с 1 Июля 1902 года». В дальнейшем, законом от 28 декабря 1898 г. срок введения казенной винной монополии в губерниях последней очереди был сокращен на год, т. е. с 1 июля 1901 года. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дальнейшем распространении казенной продажи питей». Мая 5 1897 г. // ПСЗ – III. Т. XVII. № 14046. СПб. 1900. С. 256–257; Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О сокращении на один год срока введения казенной продажи питей в некоторых губерниях». Декабря 28 1898 г. // ПСЗ – III. Т. XVIII. № 16299. СПб. 1901. С. 1117.

²⁷ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей во

всей Дагестанской области и о распространении узаконенной по означенной продаже на губернии: Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую». Мая 20 1902 г. // ПСЗ – III. Т. XXII. № 21483. СПб. 1904. С. 360–362.

²⁸ Раздробительная продажа питей была сохранена в руках частных торговцев при введении государственной монополии на оптовую торговлю крепкими напитками в Березовском и Сургутском уездах Тобольской губернии, Нарымском крае Томской губернии, Туруханском крае, Енисейском уезде и Усинском пограничном округе Енисейской губернии, Киренском уезде Иркутской губернии и Якутской области. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей в губерниях Енисейской и Иркутской и областях Забайкальской, Якутской и Дагестанской». Февраля 26 1901 г. // ПСЗ – III. Т. XXI. № 19733. СПб. 1903. С. 94–95.

²⁹ Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О распространении на некоторые местности Западной Сибири казенной продажи питей в полном объеме». Декабря 22 1903 г. // ПСЗ – III. Т. XXIII. № 23768. СПб. 1905. С. 1124.

формы. Так почтенный профессор сначала предложил «признать ошибочным мнение, согласно которому нередко ставят в пример способ осуществления монополии, проведенной, якобы, путем постепенного распространения на отдельные местности, по мере накопления опыта», и заключил, что «в действительности дело происходило совершенно иначе, и результатов опыта или вовсе не ждали, или же пользовались ими весьма односторонне, довольствуясь крайне непродолжительным наблюдением за действием новой системы». ³⁰ А затем пришел к выводу, что «осуществление монополии было, действительно, постепенным, и при организации ее удавалось пользоваться опытом, хотя и весьма недолговременным; решение же ввести монополию по всей России или существовало у министерства финансов при самом начале дела, или же было принято в очень непродолжительном времени, когда еще трудно было прийти к объективным выводам о действии монополии». ³¹

Эта противоречивость выводов объясняется тем, что по отношению к одним регионам решение было принято еще до введения монополии на территории России, но ввиду остроты вопроса, для «успокоения» Государственного Совета, да и общественности, весьма осторожно и поэтапно озвучивалось. По отношению же к другим регионам, решение состоялось после получения первого опыта. И, как, справедливо, на наш взгляд подытожил М. И. Фридман, «Во всяком случае заверения С. Ю. Витте, сделанные для успокоения государственного совета при обсуждении проекта монополии в 4 восточных губ., о постепенно-

сти, осторожности и руководстве опытом, были не исполнены, да и роль государственного совета была в этом деле далеко не решающей. Монополия прошла в условиях, с точки зрения публично-правовой, лишь немногим лучших, нежели денежная реформа. Самовластие министра финансов не терпело оппозиции и волокиты». ³²

Профессор Л. В. Ходский по этому поводу замечал, что Государственным Советом при введении монополии в 4 восточных губерниях в виде опыта была проявлена «осторожность, понятная и вполне необходимая, когда приходится решать жизненные вопросы целой обширной страны с 130 миллионным населением». Если бы постановление закона 1893 г. было в точности исполнено, то «лишь в 1897 году должно было бы возбудить вопрос громадной важности: развивать ли винную монополию на всю обширную территорию российского государства, или, пожертвовав крупными затратами на дорогой опыт, отказаться от этой системы в интересах будущего. Как известно, судьба решила иначе»... Высочайшими указами, по докладу министра, не дожидаясь результатов опыта, было решено распространить монополию. Таким образом, «Россия бесповоротно была сделана ареною крайне спорного финансово-экономического эксперимента». ³³ Произошло это, по мнению проф. Л. В. Ходского, благодаря «громадной смелости и самоуверенности» отважного Министра Финансов С. Ю. Витте.

Как и денежная реформа, фактически проведенная С. Ю. Витте в административном порядке и оформленная Высочайшими повелениями и указами для закрепления ранее принятых без участия

³⁰ Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 189.

³¹ Там же. С. 191.

³² Там же. С. 191–192.

³³ Там же. С. 203.

Государственного Совета решений, распространение казенной монополии предreshалось заранее. Это существенно ограничивало свободу суждений Государственного Совета, вынужденного рассматривать заведомо принятые решения. Министр Финансов при этом, не считаясь с пределами своей власти, допускал давление на других министров, а порой умалчивал о своих истинных целях и планах для наилучшего их достижения. В этой связи необходимо обратить внимание на то, что вряд ли стоит удивляться подобному механизму принятия и реализации решений, формирующемуся в духе и в условиях абсолютизма. Ведь если бы деятельный чиновник, каким без сомнения, являлся С. Ю. Витте, в тех исторических условиях считался со всеми существовавшими законодательными формами и условностями, ему пришлось бы отказаться от многих реформаторских планов.

Объективная же причина, которая заставляла спешить с осуществлением монополии по всей России, состояла в крайнем неудобстве существования одновременно двух различных систем торговли крепкими напитками. Эти неудобства ясно ощущались как казной, так и винокурными заводчиками, и в силу связи между районами сбыта и производства, одна губерния «цеплялась» за другую. В отзывах начальствующих лиц, несмотря на присущий им казенный оптимизм, указывалось и то, что весьма большие неприятности причиняло тайное водворение «дешевки» (спирта и вина плохого качества по меньшим ценам, чем «казенка») в районы казенной продажи,³⁴ которое в некоторых районах

приняло характер промысла и зачастую сопровождалось продажей в долг, под заклад одежды и домашней утвари.

Питейная реформа, связанная с установлением казенной винной монополии, сопровождалась усиленным развитием законодательства, регулировавшего отношения и в сфере частной торговли спиртными напитками. Одни из них стремились привести нормы к единству и стройности для обеспечения цельного осуществления задач предпринятой реформы, другие были вызваны необходимостью приспособить реформу к особенностям тех местностей, в которых она постепенно вводилась. При этом перед законодателем стояла ближайшая задача – установить постоянное и тщательное наблюдение за частной торговлей алкоголем, чтобы она не могла служить препятствием к осуществлению коренных начал казенной винной монополии.

К 1913 г. в районе казенной винной монополии виды частных питейных заведений, разрешенных на территории государственной винной монополии, по-прежнему отличались большим разнообразием. При этом роль частных, особенно городских, заведений в деле снабжения населения спиртными напитками, несмотря на сокращение их числа,³⁵ в условиях казенной винной монополии оставалась довольно значительной. Это подтверждают

ко пограничные, но и довольно отдаленные селения Челябинского уезда получают вино из Курганского Округа и, как известно, в довольно значительном количестве, что уследить за незаконным ввозом вина должностным лицам акцизного ведомства без участия полиции и сельских властей, на протяжении более 300 верст, представляется невозможным». ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3249. Л. 7 – 7 об.

³⁵ По официальным сведениям Министерства Финансов к 1902 г. «число мест продажи вина сократилось на половину». Министерство Финансов 1802–1902 г. Ч. II. СПб. 1902. С. 531.

³⁴ Например, 8 февраля 1895 г. Управление акцизными сборами Уфимской и Оренбургской губерний сообщало Оренбургскому Губернатору: «...ввиду крайне низких цен на вино в соседнем Курганском уезде Тобольской губернии (от 4 руб. 50 коп. до 5 руб. за ведро) не толь-

и статистические данные, анализ которых позволил в начале XX века В. Норову прийти к заключению о том, что «частный интерес в городской виноторговле, который предполагалось ограничить до minimum'a питейной реформой, выражается однако очень заметными цифрами. // Среди частных заведений с продажей казенного вина главное значение в деле снабжения населения питьями имеют распивочные заведения, потому что выносных вообще очень мало».³⁶ Трактирным заведениям предоставлялась относительная свобода, развивалась комиссионная частная продажа монопольных напитков (спирта, водки и водочных изделий). При этом торговля немонапольными напитками, оплаченными акцизом (пивом, медом, портером, брагой и т. п.), а также виноградным вином, согласно ст. 526 действующего Устава об акцизных сборах, составляла «предмет вольного промысла». Определенной цены этим напиткам и числа мест их продажи по-прежнему не назначалось.³⁷

Уровень достижения первоначальных целей питейной реформы, выяснение, одинаковый ли успех выпал на долю каждой из поставленных задач, или какая-то из них получила преобладающее значение за счет других, позволяют судить об эффективности правового регулирования торговли спиртными напитками в условиях казенной винной монополии. В этой связи

³⁶ Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. I. СПб. 1904. С. 43.

³⁷ Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюренберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. С. 181.

небезынтересной представляется оценка ее результатов самим организатором и вдохновителем реформы С. Ю. Витте.

В своих мемуарах экс-Министр Финансов вспоминал: «в течение всего моего управления питейная монополия, по завету покойного императора Александра III, имела главным образом в виду возможное уменьшение пьянства. Я говорю «возможное», поскольку это уменьшение может быть достигнуто путем механическим, полицейским и путем регламентации, так как не подлежит никакому сомнению, что общее отрезвление народа, прочное его отрезвление – возможно и мыслимо только посредством широкого распространения культуры, образования и материального достатка.

К сожалению, когда началась японская война и министром финансов сделался Владимир Николаевич Коковцов, то он, с одной стороны, находясь в трудном положении ввиду громадных военных расходов, а с другой стороны, вследствие боязливого характера, боясь, чтобы как-нибудь не случилось, что не хватит денег, несколько изменил то направление питейной монополии, которое было дано императором Александром III, по его приказанию, мной, а по моему приказанию Марковым и всеми чинами акцизного ведомства.

Владимир Николаевич обратил внимание на монополию главным образом с точки зрения фиска, дабы извлечь из этой реформы наибольший доход, а потому не только не были предприняты дальнейшие меры, так сказать, к механическому, полицейскому воздействию на уменьшение пьянства, но, наоборот, питейный доход стал служить одним из мерил достоинства акцизных чиновников; не уменьшение пьянства ставилось и ставится акцизным чиновникам в особую заслугу, а увеличение питейного дохода.

Кроме того, была серьезно повышена и цена на вино, и повышение это делалось неоднократно.

Известно, что цена на уменьшение потребления вина может иметь большое влияние; влияние это может быть достигнуто или назначением такой цены на вино, благодаря которой вино не было бы по средствам большинству населения, – к этому приему прибегают довольно редко; он неудобен в том смысле, что порождает корчемство и вызывает злоупотребления, или же того же самого результата посредством изменения цены – можно достигать назначением умеренной цены на вино, цены, соответствующей достатку самого бедного класса населения. Ни то, ни другое не было предпринято, а была назначена, и до сих пор существует такая цена на вино, которая доступна почти всему населению, но которая разорительна для него.

Эта мера значительно увеличила питейный доход, но, конечно, имела и имеет влияние на пьянство.

С другой стороны, с той же целью, увеличение питейного дохода за последние годы было чрезвычайно увеличено и число винных лавок чуть ли не удвоено.

Эти два фактора имели влияние на увеличение пьянства.

Такое направление питейной монополии во время войны не может быть поставлено в вину кому бы то ни было; всякий министр финансов делал бы то же самое, что сделал и Владимир Николаевич Коковцов. Но, по моему мнению, когда война прекратилась и когда финансы опять пришли в хорошее состояние, первый долг министра финансов вспомнить, что питейная монополия была введена для уменьшения пьянства, и направить дело в том смысле, в каком оно должно

быть направлено по завету императора Александра III». ³⁸

Таким образом, С. Ю. Витте указал на изменение, из-за необходимости получения дополнительных доходов в условиях русско-японской войны и последующей «смуты», приоритетов казенной винной монополии. В. Н. Коковцов же, в свою очередь, не принял этих обвинений, заявив, что продолжал то направление, которое было задано казенной винной монополии изначально самим С. Ю. Витте.

Вышеизложенное позволяет подвести итоги.

Прекрасные финансовые результаты монополии, которые являлись бесспорными, ³⁹ были получены в ущерб главной цели – заботе о народной трезвости, результат в достижении которой оказался отрицательным.

При этом успехи винной монополии по мнению С. Ю. Витте, высказанному в 1913 г. состояли в том, что она улучшила качество водки и «дала потребителям продукт здоровый», ⁴⁰ устранила от питейной

³⁸ Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. Т. 1. М.: АСТ, Минск: Харвест. 2002. С. 160–162.

³⁹ Со времени распространения казенной винной монополии по всей России (с 1904 по 1913 гг.) казне удалось получить чистой прибыли 5329 млн. руб., что в среднем составляет свыше 500 млн. руб. в год, при чистом бюджете (за вычетом оборотных сумм) около 2.000 миллиардов. Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 616–617.

⁴⁰ Профессор И. А. Сикорский в этой связи неустанно обращал внимание на следующее: «Взгляд Финансового ведомства на важное значение очистки вина от вредных примесей и самая очистка его представляют без сомнения существенное достоинство питейной реформы. Мысль же о том, что очищенное казенное вино по своему качеству удовлетворяет самым строгим санитарным требованиям, не лишена некоторых недоразумений: она, очевидно, основана на предположении о безвредности спиртных напитков для организма. Это предположение не совпадает с современными научными взглядами.

торговли евреев и уничтожила господство водочных капиталов.⁴¹ Сюда же можно отнести благотворное влияние монополии на развитие винокурения в России, прежде всего, имеющего сельскохозяйственный характер, что вызывалось однако, не столько интересами народного хозяйства, сколько домогательствами небольшой, но весьма влиятельной, группы землевладельцев. Эти позиции (за исключением постановления «еврейского вопроса») разделяются как дореволюционными, так и современными исследователями.

Негативные факторы государственной политики в условиях казенной питейной монополии заключались, прежде всего, в следующем. При запрете распития напитков в казенных лавках, «главной резиденцией пьянства» стала улица, особенно вблизи этих лавок вводившая «многих в соблазн».⁴² Законодательные меры правительства, принятые в 1900 г. в целях борьбы против публичного распития вина, оказались не слишком эффективными в деле разрешения этой проблемы.⁴³ Когда

Правда, очистка вина от вредных примесей бесспорно улучшает его качество, но и в самом чистом виде своем – в виде разбавленного этилового спирта – вино, за самыми незначительными исключениями, не перестает быть напитком, вредным для организма». Сикорский И. А. Алкоголизм и питейное дело. Киев. 1897. С. 25.

⁴¹ Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 576.

⁴² Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. III, 1, 3, 4, 175 и др.; Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. С. 329–330; Осипов Н. О. Казенная продажа вина. СПб. 1900. С. 474–482.; Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М.: ПРОБЕЛ-2000. 2007. С. 64–65.

⁴³ Законом от 10 июня 1900 г. были усилены меры юридической ответственности за публичное распитие спиртных напитков, вплоть до двухнедельного ареста

же распитие спиртных напитков переносилось в семью, в него все больше вовлекались женщины и дети.⁴⁴ Широкое развитие повсеместно получило шинкарство – тайная продажа алкоголя.⁴⁵ После принятия в 1906 г. закона, установившего явочный порядок открытия в городах пивных лавок, чрезмерно разрослось число этих лавок, которые опустились «до уровня наихудших питейных заведений, часто обращающихся в притоны пьянства, разгула и шинкарства».⁴⁶ Кроме того, огромное количество владельцев винокуренных и ректификационных заводов, содержатели

или штрафа до 50 рублей. Губернским властям было предоставлено определять в черте городских поселений места, в которых всякое публичное распитие крепких напитков воспрещается, и нарушители изданных на основании этого закона обязательных постановлений подвергаются установленному в том же законе взысканию. ПСЗ – III. Т. XX. № 18783. Июня 10 1900 г. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении карательных постановлений о пьянстве». С. 688–689; Циркуляр Министра Финансов гг. Управляющим акцизными сборами от 8 марта 1902 г., за № 860 «О мерах против публичного распития вина и о порядке открытия казенных винных лавок и частных заведений для продажи крепких напитков». // Сборник циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. Ч. II. СПб. 1902. С. 75–85.

⁴⁴ Кони А. Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М. 1925. С. 47; Кони А. Ф. К истории нашей борьбы с пьянством. // Избранное. М. 1989. С. 80–81; Канель В. Я. Алкоголизм и борьба с ним. М. 1914. С. 477.

⁴⁵ Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. 4, 11, 173 и др.; Несмелов Ф. Я. Косвенные налоги. СПб. 1904. С. 153–154; Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276 (Совет Министров (1905–1917)). Оп. 4 (1908). Д. 222. Л. 13 – 13 об. «Соображения Министерства Финансов по законодательному предположению об удалении мест продажи крепких напитков из сел и деревень, внесенному в Государственную Думу за подписью 192 членов Государственной Думы» от 17 Мая 1908 года. № 2253. С. 5–6.

⁴⁶ Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. С. 610.

оптовых складов и других торговцев, лишенных в результате реформы дозволенных прежде заработков и занятий⁴⁷ без всякой компенсации со стороны государства, монополизировавшего в условиях «свободы предпринимательства» их бизнес, чаще всего включалось в организацию нелегальной торговли алкоголем⁴⁸ или пополняло среду недовольных «царской» политикой. Значительной части своих прежних доходов, получаемых за разрешение на их землях питейной торговли, лишились и сельские общества.

Таким образом, все попытки государства придать торговле спиртными напитками более цивилизованный характер не увенчались успехом. Благородная идея с первых дней натолкнулась на непреодолимые препятствия, связанные, с одной стороны, с неготовностью общества, находившегося в атмосфере глубокого духовного и политического кризиса, отказаться от употребления алкоголя, а с другой – с отсутствием в государстве столь же мощного альтернативного источника пополнения государственного бюджета. Стараясь сократить число питейных заведений за счет частной легальной торговли, государство не в силах было противостоять развитию нелегального производства ал-

когольной продукции низкого качества. В итоге, проблема народного пьянства, по сведениям большинства исследователей, не ослабевала,⁴⁹ приводя к деградации значительной части населения страны и умножая народную нищету.

Итак, разочаровавшись в акцизной системе, которая, с одной стороны не привела к отрезвлению населения и к упорядочению питейной торговли, а с другой – вызвала упадок мелкого сельскохозяйственного винокурения, правительство ввело казенную продажу питей. При этом оно рассчитывало, во-первых, на увеличение доходов казны; во-вторых, на уменьшение вреда от потребления более качественных спиртных напитков и от перехода к «домашнему распитию» в семейной обстановке; в третьих, на благоприятные результаты для помещного землевладения от проводимых мер поощрения развития сельскохозяйственного винокурения, в том числе через обеспеченный сбыт спирта в казну. Для предотвращения злоупотреблений в торговле «немонопольными напитками», которые были оставлены в руках частных лиц (пиво, мед, портер, брага, виноградные вина и т.п.), а также для того, чтобы питейные заведения соответствовали своему назначению, одновременно изменялось и дополнялось соответствующее законодательство. Именно эта сфера законодательства и была пронизана идеей противодействия превращению частных питейных заведений в центры алкоголизации населения.

В то же время, введение казенной винной монополии значительно расширяло сферу хозяйственной деятельности государства и существенно стесняло свободу

⁴⁷ Начальник статистического отделения Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей Н. О. Осипов определил общую численность лиц, лишившихся своих прежних доходов, или испытывавших серьезные стеснения своего прежнего «бизнеса» в результате установления казенной винной монополии 140 тысячами семейств. Осипов Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб. 1899. С. 25.

⁴⁸ Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. С. 11–12; Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. С. 327–328.

⁴⁹ Осипов Н. О. Казенная продажа вина. СПб. 1900. С. 626; Такала И. Р. Веселие Руси. История алкогольной проблемы в России. СПб.: Издательство «Журнал «Нева»» 2002. С. 115–116.

предпринимательства, что стало возможно лишь в условиях неограниченной верховной власти. Несмотря на то, что акцизная система, по нашему мнению, не исчерпала всех своих возможностей, казенная монополия, сама по себе, была больше приспособлена к решению поставленных задач. Но проблема их выполнения во многом упиралась в приоритеты и особенности государственной политики. По признанию самого Министерства Финансов, «не ограничиваясь установлением известных законодательных норм в этой области, правительство неоднократно обращалось еще к распоряжениям частного характера, значение которых для интересов частных лиц и сословий во многих случаях было столь же велико, как и основных законов по казенной продаже питей».⁵⁰ Желание же обеспечить интересы фиска если не проходит через весь длинный ряд министерских распоряжений по реализации винной монополии, то, во всяком случае, проявляется очень рельефно, иногда отодвигая на задний план другие задачи общественного значения.

Противоречивость оценки эффективности правового регулирования торговли спиртными напитками в России связана с неоднозначностью решения вопроса о возможности успешной борьбы с пьянством одними законодательными и административными мерами. В этой связи интерес представляет позиция Начальника статистического отделения Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей Н. О. Осипова, который считал важным при оценке винной монополии не испытывать иллюзий и «опуститься с небес на землю». В число причин, вызвавших

нападки на казенную продажу вина, он включал «то разочарование, которое естественно наступает у людей с преувеличенными ожиданиями. Очень многие думали, что как только введется монополия, то сразу же прекратиться не только пьянство, но даже и всякое потребление алкоголя. Конечно, не случилось ни того, ни другого. Как пьянство, так в особенности, потребление алкоголя – явления, исторически сложившиеся и коренящиеся в нравах и физической обстановке жизни населения. Наклонность к потреблению алкоголя, быть может, вообще даже неистребима, а злоупотребление им может исчезнуть лишь с течением времени и только при совокупном действии всех общественных и культурных сил. В задачу монополии не входит искоренение потребления алкоголя, – она имеет целью лишь ослабить пьянство и в особенности его вредные последствия путем установления хотя и весьма многочисленных, но все-таки преимущественно внешних преград к злоупотреблению алкоголем и в расчете на оздоравливающее влияние семьи, под надзор которой монополия старается отдать потребление алкоголя. И этого результата монополия рассчитывает достигнуть лишь постепенно, а отнюдь не сразу, так как никогда и нигде народные привычки не исчезали по мановению волшебства. Тем менее этого можно ожидать, что монополии придется бороться не с одним только своим естественным врагом – пьянством, но еще и с теми многочисленными препятствиями, которые являются, как результат равнодушия, непонимания или прямо враждебного к ней отношения со стороны разных лиц <...>. Поэтому судить о результатах монополии можно, лишь с точностью выяснив самую задачу, которую она преследует, и вполне усвоив себе мысль, что никакая

⁵⁰ Казенная продажа вина. Издание Главного Управления Неокладных Сборов и казенной продажи питей. СПб. 1900. С. 80.

реформа, направленная на изменение нравов, не дает немедленных результатов».⁵¹

Т. о. по нашему мнению, винная монополия, сама по себе не являлась ни способствующей, ни препятствующей развитию народного пьянства. Решающее значение в этом отношении имело истинное намерение законодательных, а главное – правительственных органов при введении монополии и методы ее проведения в жизнь, а также поддержка подавляющего большинства широкой общественности в реализации ограничительных мер законодательства, которой так не доставало в России исследуемого периода для успеха в решительной борьбе с пьянством.

Тем временем, усиленная правительственная работа над оттачиванием колоссального механизма винной монополии, приведенного в действие державной волей Русского Императора, неизменно сопровождалась критикой «пьяного бюджета», которая в начале XX в., особенно после ограничения монархии, ширилась и звучала все громче, приобретая политическую окраску. А. Г. Быкова в своем фундаментальном исследовании показала, что передовая часть российского общества, к которой относились представители интеллектуальной элиты, духовенства, а также участники трезвеннического движения, активизировалась в поиске эффективных мер по преодолению злоупотребления алкоголем.⁵²

В результате, к 1914 г. в правящих кругах, во главе с самим Николаем II, сложилось мнение о необходимости решительной

борьбы с пьянством, что нашло выражение в Высочайшем рескрипте от 30 января 1914 г., которым сопровождалось назначением вместо В. Н. Коковцова Министром Финансов П. Л. Барка. На первом месте было намечено сокращение мест продажи питей как путем удовлетворения запретительных приговоров сельских обществ, так и путем закрытия казенных лавок и частных питейных заведений.

Однако начавшаяся вскоре Первая мировая война привела к полному запрещению продажи водки. Сначала на время мобилизации, а затем до окончания военных действий, положениями Совета Министров от 1 и 9 августа и Высочайшим повелением от 22 августа 1914 г.⁵³ была прекращена продажа спирта, водки и водочных изделий, все производство этилового спирта сосредоточено для технических нужд фронта и медицинских целей. На время мобилизации была запрещена, а в последствии ограничена продажа пива, портера и виноградного вина.⁵⁴

В декабре 1917 г. Советское правительство продолжило запрет на торговлю водкой на время войны и революции, а затем в июле 1918-го еще раз приняло постановление о запрете производства самогона и торговли водкой на период гражданской войны и иностранной интервенции.⁵⁵

Однако запрещение продажи водки и других крепких спиртных напитков отнюдь не привело к прекращению их распития.

⁵¹ Осипов Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб. 1899. С. 29–30.

⁵² Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: диссертация ... д.и.н. Омск, 2012. С. 291.

⁵³ Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1914 г. Отдел первый. Второе полугодие. СПб. 1914. № 248. Ст. 2348.

⁵⁴ Отчет Главного Управления неокладных сборов и казенной продажи питей. 1914. Пг. 1915. Ч. 2. С. 111 – 112, 126.

⁵⁵ Похлёбкин В. В. Чай и водка в истории России. Красноярск: Красн. кн. изд-во.; Новосиб. кн. изд-во. 1995. С. 219.

Библиография:

1. Государственный архив Оренбургской области (ГАОО). Фонд 11 (Оренбургское губернское правление). Опись
2. Дело 3358. 2.ГАОО. Ф. 11. Оп. 2. Д. 3249.
3. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1276 (Совет Министров (1905-1917)). Оп. 4 (1908). Д. 222.
4. Быкова А. Г. Алкогольный вопрос в Российской империи во второй половине XIX – начале XX века: диссертация ... д.и.н. Омск, 2012. – 370 с.
5. Витте С. Ю. Воспоминания, мемуары. Т. 1. М.: АСТ, Минск: Харвест. 2002. – 800 с.
6. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О введении казенной продажи питей в некоторых местностях империи». Мая 2 1895 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание третье (ПСЗ – III). Т. XV. № 11620. СПб. 1899. С. 271.
7. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дальнейшем распространении казенной продажи питей». Мая 5 1897 г. // ПСЗ – III. Т. XVII. № 14046. СПб. 1900. С. 256–257.
8. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О применении Положения о казенной продаже питей в южных и западных губерниях, а также о введении означенной продажи в губерниях С. – Петербургской, Новгородской, Псковской, Олонецкой и Харьковской». Февраля 19 1896 г. // ПСЗ – III. Т. XVI. № 12545. СПб. 1899. С. 121–124.
9. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О распространении на некоторые местности Западной Сибири казенной продажи питей в полном объеме». Декабря 22 1903 г. // ПСЗ – III. Т. XXIII. № 23768. СПб. 1905. С. 1124.
10. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О сокращении на один год срока введения казенной продажи питей в некоторых губерниях». Декабря 28 1898 г. // ПСЗ – III. Т. XVIII. № 16299. СПб. 1901. С. 1117.
11. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении карательных постановлений о пьянстве». Июня 10 1900 г. // ПСЗ – III. Т. XX. № 18783. СПб. 1902. С. 688–689.
12. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении в некоторых местностях России казенной продажи питей». Июня 8 1893 г. // ПСЗ – III. Т. XIII. № 9740. СПб. 1897. С. 411.
13. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей в губерниях Енисейской и Иркутской и областях Забайкальской, Якутской и Дагестанской». Февраля 26 1901 г. // ПСЗ – III. Т. XXI. № 19733. СПб. 1903. С. 94–95.
14. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об установлении казенной продажи питей во всей Дагестанской области и о распространении узаконений по означенной продаже на губернии: Тобольскую и Томскую и области: Кубанскую, Терскую, Дагестанскую, Акмолинскую и Семипалатинскую». Мая 20 1902 г. // ПСЗ – III. Т. XXII. № 21483. СПб. 1904. С. 360–362.

15. Высочайше утвержденное Положение о казенной продаже питей. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 6 Июня 1894 года. // ПСЗ – III. Т. XIV. № 10766. СПб. 1898. С. 404–410.
16. Высочайше утвержденный Устав Попечительств о народной трезвости. Мнение Государственного Совета Высочайше утвержденное 20 Декабря 1894 года. // ПСЗ – III. Т. XIV. № 11152. СПб. 1898. С. 682–685.
17. Гумилевский Н. Сущность и цели питейной реформы в России. СПб. Типография М. Стасюлевича. 1897. – 66 с.
18. Жеденов Н. Казенная, общественная и частная продажа вина. Их экономическое и нравственное значение. СПб. Издание книжного магазина Н. ФЕНУ и К°. 1896. – 80 с.табл.
19. Кони А. Ф. Сергей Юльевич Витте. Отрывочные воспоминания. М.: Право и жизнь. 1925. – 62 с.
20. Красножен С. Борьба с пьянством и казенная винная монополия в России. Юрьев. Типография Шнакенбурга. 1901. – 48 с.
21. Краткий очерк 50-летия акцизной системы взимания налога с крепких напитков и 50-летия деятельности учреждений, заведывающих неокладными сборами. СПб., 1913. Типография В. О. Киршбаума. – 289 с.
22. Министерство Финансов 1802 – 1902 г. Ч. II. СПб. 1902. – 692 с.
23. Минцлов И. Р. Возражения И. Р. Минцлова на доклад Д. Н. Бородина о винной монополии. СПб. Типография П. П. Сойкина. 1899. – 21 с.
24. Несмелов Ф. Я. Косвенные налоги. СПб. 1904. – 224 с.
25. Норов В. Казенная винная монополия при свете статистики. Ч. I. СПб. 1904. – 114 с.
26. Обзор деятельности Министерства Финансов в царствование Императора Александра III (1881 – 1894 г.). СПб. 1902. – 673 с.
27. Озеров И. Х. Очерки экономической и финансовой жизни России и Запада. Вып. II. М: Д. С. Горшков. 1904. – 468 с.
28. Осипов Н. О. Винная монополия, ее основные начала, организация и некоторые последствия. СПб. Типография П. П. Сойкина. 1899. – 125 с.
29. Осипов Н. О. Казенная продажа вина. СПб. 1900. – 555 с.
30. Отзывы о результатах введения казенной продажи питей, поступившие в Министерство Финансов от начальников губерний и других лиц. СПб. 1901. – 339 с.
31. Пешехонов А. В. Экономическая политика самодержавия. (Централизация экономической власти). СПб. Издание редакции журнала «РУССКОЕ БОГАТСТВО». 1906. – 74 л.
32. Похлёбкин В. В. Чай и водка в истории России. Красноярск: Красн. кн. изд-во.; Новосибир. кн. изд-во. 1995. – 462 с.
33. Проппер С. М. Казенная продажа питей и общественное мнение. СПб. Издание Редакции «Биржевых Ведомостей». 1900. – 362 с.
34. Сборник Циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. Ч. I. СПб. 1903. – 63 с.
35. Сборник циркуляров, распоряжений и разъяснений по учреждению попечительств о народной трезвости. Ч. II. СПб. 1902. – 207 с.
36. Сикорский И. А. Алкоголизм и питейное дело. Киев. 1897. – 35 с.

37. Смолич М. Н. Вред и польза вина и питейная реформа. СПб. 1902. – 103 с.
38. Уставы об акцизных сборах по официальному изданию 1901 года, измененные и дополненные по действующим Продолжениям и позднейшим узаконениям, с сенатскими и министерскими разъяснениями и с приложением правил и инструкций Министерства Финансов, а также алфавитно-предметного и хронологического указателей. Сост. А. М. Нюрнберг. М. Издание юридического книжного магазина «ПРАВОВЕДЕНИЕ» И. К. Голубева. 1912. – 1139 с.
39. Фридман М. И. Винная монополия. Т. II. Винная монополия в России. Пг., Типография «Правда». 1916. – 627 с.
40. Шванебах П. Х. Наше податное дело. СПб. Типография М. М. Стасюлевича. 1903. – 203 с.
41. Жолобова Г.А. Механизм правового регулирования табачной торговли в дореволюционной России: история становления и специфика в условиях акцизной системы обложения 1881 – 1913 гг. // Налоги и налогообложение. – 2014. – 4. – С. 424–444. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.4.11969.

References:

1. Gosudarstvennyi arkhiv Orenburgskoi oblasti (GAOO). Fond 11 (Orenburgskoe gubernskoe pravlenie). Opis'
2. Delo 3358. 2.GA00. F. 11. Op. 2. D. 3249.
3. Rossiiskii gosudarstvennyi istoricheskii arkhiv (RGIA). F. 1276 (Sovet Ministrov (1905–1917)). Op. 4 (1908). D. 222.
4. Bykova A. G. Alkohol'nyi vopros v Rossiiskoi imperii vo vtoroi polovine XIX – nachale XX veka: dissertatsiya ... d.i.n. Omsk, 2012. – 370 s.
5. Vitte S. Yu. Vospominaniya, memuary. T. 1. M.: AST, Minsk: Kharvest. 2002. – 800 s.
6. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O vvedenii kazennoi prodazhi pitei v nekotorykh mestnostyakh imperii». Maya 2 1895 g. // Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie tret'e (PSZ – III). T. XV. № 11620. SPb. 1899. S. 271.
7. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O dal'neishem rasprostranении kazennoi prodazhi pitei». Maya 5 1897 g. // PSZ – III. T. XVII. № 14046. SPb. 1900. S. 256–257.
8. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O primenении Polozheniya o kazennoi prodazhi pitei v yuzhnykh i zapadnykh guberniyakh, a takzhe o vvedenii oznachennoi prodazhi v guberniyakh S. – Peterburgskoi, Novgorodskoi, Pskovskoi, Olonetskoi i Khar'kovskoi». Fevralya 19 1896 g. // PSZ – III. T. XVI. № 12545. SPb. 1899. S. 121–124.
9. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O rasprostranении na nekotorye mestnosti Zapadnoi Sibiri kazennoi prodazhi pitei v polnom ob'eme». Dekabrya 22 1903 g. // PSZ – III. T. XXIII. № 23768. SPb. 1905. S. 1124.
10. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «O sokrashchenii na odin god sroka vvedeniya kazennoi prodazhi pitei v nekotorykh guberniyakh». Dekabrya 28 1898 g. // PSZ – III. T. XVIII. № 16299. SPb. 1901. S. 1117.
11. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob izmenении karatel'nykh postanovlenii o p'yanstve». Iyunya 10 1900 g. // PSZ – III. T. XX. № 18783. SPb. 1902. S. 688–689.

12. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii v nekotorykh mestnostyakh Rossii kazennoi prodazhi pitei». Iyunya 8 1893 g. // PSZ – III. T. XIII. № 9740. SPb. 1897. S. 411.
13. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii kazennoi prodazhi pitei v guberniyakh Eniseiskoi i Irkutskoi i oblastiakh Zabaikal'skoi, Yakutskoi i Dagestanskoi». Fevralya 26 1901 g. // PSZ – III. T. XXI. № 19733. SPb. 1903. S. 94–95.
14. Vysochaishe utverzhdennoe mnenie Gosudarstvennogo Soveta «Ob ustanovlenii kazennoi prodazhi pitei vo vsei Dagestanskoi oblasti i o rasprostranении zakoneniі po oznachennoi prodazhe na gubernii: Tobol'skuyu i Tomskuyu i oblasti: Kubanskuyu, Terskuyu, Dagestanskuyu, Akmolinskuyu i Semipalatinskuyu». Maya 20 1902 g. // PSZ – III. T. XXII. № 21483. SPb. 1904. S. 360–362.
15. Vysochaishe utverzhdennoe Polozhenie o kazennoi prodazhe pitei. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 6 Iyunya 1894 goda. // PSZ – III. T. XIV. № 10766. SPb. 1898. S. 404–410.
16. Vysochaishe utverzhdennyi Ustav Popechitel'stv o narodnoi trezvosti. Mnenie Gosudarstvennogo Soveta Vysochaishe utverzhdennoe 20 Dekabrya 1894 goda. // PSZ – III. T. XIV. № 11152. SPb. 1898. S. 682–685.
17. Gumilevskii N. Sushchnost' i tseli piteinoi reformy v Rossii. SPb. Tipografiya M. Stasyulevicha. 1897. – 66 s.
18. Zhedenov N. Kazennaya, obshchestvennaya i chastnaya prodazha vina. Ikh ekonomicheskoe i npravstvennoe znachenie. SPb. Izdanie knizhnogo magazina N. FENU i K°. 1896. – 80 s. tabl.
19. Koni A. F. Sergei Yul'evich Vitte. Otryvochnye vospominaniya. M.: Pravo i zhizn'. 1925. – 62 s.
20. Krasnozhen S. Bor'ba s p'yanstvom i kazennaya vinnaya monopoliya v Rossii. Yur'ev. Tipografiya Shnakenburga. 1901. – 48 s.
21. Kratkii ocherk 50-letiya aktsiznoi sistemy vzimaniya naloga s krepkikh napitkov i 50-letiya deyatel'nosti uchrezhdenii, zavedyvayushchikh neokladnymi sborami. SPb., 1913. Tipografiya V. O. Kirshbauma. – 289 s.
22. Ministerstvo Finansov 1802 – 1902 g. Ch. II. SPb. 1902. – 692 s.
23. Mintslov I. R. Vozrazheniya I. R. Mintslova na doklad D. N. Borodina o vinnoi monopolii. SPb. Tipografiya P. P. Soikina. 1899. – 21 s.
24. Nesselroff F. Ya. Kosvennye nalogi. SPb. 1904. – 224 s.
25. Norov V. Kazennaya vinnaya monopoliya pri svete statistiki. Ch. I. SPb. 1904. – 114 s.
26. Obzor deyatel'nosti Ministerstva Finansov v tsarstvovanie Imperatora Aleksandra III (1881–1894 g.). SPb. 1902. – 673 s.
27. Ozerov I. Kh. Ocherki ekonomicheskoi i finansovoi zhizni Rossii i Zapada. Vyp. II. M: D. S. Gorshkov. 1904. – 468 s.
28. Osipov N. O. Vinnaya monopoliya, ee osnovnye nachala, organizatsiya i nekotorye posledstviya. SPb. Tipografiya P. P. Soikina. 1899. – 125 s.
29. Osipov N. O. Kazennaya prodazha vina. SPb. 1900. – 555 s.
30. Otyyvy o rezul'tatakh vvedeniya kazennoi prodazhi pitei, postupivshie v Ministerstvo Finansov ot nachal'nikov gubernii i drugikh lits. SPb. 1901. – 339 s.
31. Peshekhonov A. V. Ekonomicheskaya politika samodержaviya. (Tsentralizatsiya ekonomicheskoi vlasti). SPb. Izdanie redaktsii zhurnala «RUSSKOE BOGATSTVO». 1906. – 74 l.

32. Pokhlebkina V. V. Chai i vodka v istorii Rossii. Krasnoyarsk: Krasn. kn. izd-vo.; Novosib. kn. izd-vo. 1995. – 462 s.
33. Propper S. M. Kazennaya prodazha pitei i obshchestvennoe mnenie. SPb. Izdanie Redaktsii «Birzhevyykh Vedomostei». 1900. – 362 s.
34. Sbornik Tsirkulyarov, rasporyazhenii i raz'yasnenii po uchrezhdeniyu popechitel'stv o narodnoi trezvosti. Ch. I. SPb. 1903. – 63 s.
35. Sbornik tsirkulyarov, rasporyazhenii i raz'yasnenii po uchrezhdeniyu popechitel'stv o narodnoi trezvosti. Ch. II. SPb. 1902. – 207 s.
36. Sikorskii I. A. Alkogolizm i piteinoe delo. Kiev. 1897. – 35 s.
37. Smolich M. N. Vred i pol'za vina i piteinaya reforma. SPb. 1902. – 103 s.
38. Ustavy ob aktsiznykh sborakh po ofitsial'nomu izdaniyu 1901 goda, izmenennyye i dopolnennyye po deistvuyushchim Prodolzheniyam i pozdneishim uzakoneniyam, s senatskimi i ministerskimi raz'yasneniyami i s prilozheniem pravil i instruktsii Ministerstva Finansov, a takzhe alfavitno-predmetnogo i khronologicheskogo ukazatelei. Sost. A. M. Nyurenberg. M. Izdanie yuridicheskogo knizhnogo magazina «PRAVOVEDENIE» I. K. Golubeva. 1912. – 1139 s.
39. Fridman M. I. Vinnaya monopoliya. T. II. Vinnaya monopoliya v Rossii. Pg., Tipografiya «Pravda». 1916. – 627 s.
40. Shvanebakh P. Kh. Nashe podatnoe delo. SPb. Tipografiya M. M. Stasyulevicha. 1903. – 203 s.
41. Zholobova G.A. Mekhanizm pravovogo regulirovaniya tabachnoi trgovli v dorevol'yutsionnoi Rossii: istoriya stanovleniya i spetsifika v usloviyakh aktsiznoi sistemy oblozheniya 1881–1913 gg. // Nalogi i nalogooblozhenie. – 2014. – 4. – S. 424–444. DOI: 10.7256/1812-8688.2014.4.11969.